

Сюй Бэйцзин почувствовал, что с Линь Цинем становится трудно иметь дело.

Он видел, что Линь Цинь слишком искренне увлечен этим, убежден, что он должен быть влюблен в Сюй Бэйцзина. Это действительно любовь? Даже если то, что у него есть, не соответствует действительности, он, похоже, сумел убедить себя в этом.

Линь Цинь каким-то образом полностью принудил себя к этому... что же теперь делать Сюй Бэйцзину?

Не то чтобы он ненавидел Линь Циня, несмотря на то, сколько раз он его разочаровывал.

Но... он не любит Линь Циня в этом смысле.

У него разболелась голова.

... Действительно, было гораздо комфортнее, когда это была чистая дружба. Любовь? Пара?

С... Линь Цинем? С ним?

Он не мог себе этого представить.

Сюй Бэйцзин чувствовал себя очень неловко, просто думая об этом.

От ласковой заботы Линь Циня до его подлизывания к нему, все это теперь казалось усыпанным розами. И если раньше Сюй Бэйцзин тоже не слишком спокойно воспринимал все это, то теперь все стало еще хуже...

Сюй Бэйцзин сидел и молча думал обо всем этом.

Линь Цинь все еще продолжал болтать: "Так что тебе не нужно беспокоиться или заботиться о том, что я думаю. Ты мне нравишься, поэтому я забочусь о твоём благополучии. Я хочу быть рядом с тобой... Это все мои мысли".

Сюй Бэйцзин "..."

Алло? Все объекты в этих предложениях - это он! Как он может не чувствовать себя обеспокоенным?!

Сюй Бэйцзин уставился на Линь Циня, потеряв дар речи, а тот в ответ уставился на него.

Ему казалось, что этот юноша будет его слушать, будет послушно и с радостью выполнять его приказы. Он подчиняется ему, потому что испытывает к нему чувства, но не потому, что бессилён дать отпор.

... На самом деле, в башне Линь Цинь является главным хищником.

Но поскольку он смотрел прямо на Сюй Бэйцзина с таким напряженным, но в то же время неуверенным выражением лица, похоже, что его беспокоило то, что беспокоит Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин слегка выдохнул и сказал: "Итак... если я отвергну твоё признание, тебе будет грустно?".

"Грустно...?" Линь Цинь повторил это слово и спросил, "так что обычно, если чувство симпатии к кому-то отвергается, он чувствует грусть?"

Сюй Бэйцзин затруднился ответить на вопрос.

Линь Цинь нахмурился, подумал ещё немного, а потом, кажется, пришел к пониманию и сказал: "Понятно, но я ещё не признался тебе, поэтому ты не можешь отвергнуть его. Признаться, а потом отвергнуть - такова логика, верно?".

Сюй Бэйцзин "..."

Ну, да, и это правильная логика...! Пока он не признается, он никогда не получит отказ, да?!

Сюй Бэйцзин почувствовал, как его разочарование закипает в груди.

Кроме того... Что значит, ты ещё не признался? Ты отрицаешь очевидное? Соломенный человек? Пытаешься помешать отказать ему, как только он может?

Сюй Бэйцзин уставился на Линь Циня, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя, что его впечатление о Линь Цине, должно быть, ужасно ошибочно. Линь Цинь не глуп, он очень хитер.

И, верно, Линь Цинь - тот, кому он нравится, тогда почему именно он испытывает такие противоречивые чувства? Линь Цинь выглядел вполне счастливым, как будто он был прав с самого начала.

Присмотревшись к Линь Циню, Сюй Бэйцзин убедился, что тот настроен серьезно.

Он всерьёз считал, что не признался, поэтому не было возможности, чтобы Сюй Бэйцзин отказал ему, а значит, он может оставаться рядом с ним, как есть, и поэтому он ничуть не

опечален.

Сюй Бэйцзин слегка вздохнул. Неужели это действительно хорошо, что он встретил и связался с таким человеком, как Линь Цинь? Сюй Бэйцзин несколько встревожился, думая об этом.

С другой стороны, если такой простодушный Линь Цинь связался с таким хитрым и расчетливым человеком, как Сюй Бэйцзин, это же хорошо?

К счастью для него, он хороший человек, подумал Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь, похоже, заметил, что он отвлекся от своих мыслей, и напомнил ему: "Так что ты думаешь о моем предложении?".

"А...?" Сюй Бэйцзин на мгновение оцепенел, пока не вспомнил, что Линь Цинь говорил о том, чтобы дать ему поспать, и серьезно ответил: "Нет, но спасибо. Я не могу спать".

Это правда. Он не может заснуть.

С такой башней, как сейчас, как он вообще может заснуть? Если он не будет спать, то в этот момент ему будет спокойнее.

Линь Цинь посмотрел на него и, кажется, решил, что он говорит правду, но все же спросил: "Но ты действительно не чувствуешь себя плохо? После того, как не спал все это время?" Затем он добавил: "Ты не хочешь, чтобы в твоём кошмаре были другие люди, даже если они все очень хотят".

"Они хотят, но я не хочу".

"И ты считаешь, что так будет лучше?"

Сюй Бэйцзин твердо ответил: "Да, так".

Линь Цинь посмотрел на него и тихо вздохнул.

Сюй Бэйцзин был озадачен. Что? Линь Цинь вздыхает из-за него? Серьезно?"

Линь Цинь сказал ему: "Не думаю, что остальные поймут, а ты все еще чувствуешь усталость от этого", а затем спросил: "Думаешь, оно того стоит?".

Сюй Бэйцзин немного помолчал, затем усмехнулся и ответил: "Ну, это ведь зависит от меня, не так ли? Это я решаю не спать..."

"Но мне больно смотреть, - Линь Цинь жестом указал на Сюй Бэйцзина, - мне кажется, ты сейчас выглядишь очень плохо. Твои брови очень тяжелые. На губах чешуйки... Я чувствую себя несчастным, видя это".

"Если ты делаешь то, что лучше для других, то почему бы тебе не сделать это для меня? Мне очень жаль тебя".

Сюй Бэйцзин замолчал.

Он попытался что-то сказать, что угодно, но не смог найти слов. В конце концов, он смог только сказать: "О, Линь Цинь...".

Линь Цинь наклонил голову в ответ.

Сюй Бэйцзин продолжил: "Ты действительно беспокоишь меня".

Линь Цинь "..."

Что за парень этот Сюй Бэйцзин?! Как он может говорить, что его беспокоят, когда кто-то действительно заботится о нем?! Линь Цинь смотрел на него с выражением недоверия.

Сюй Бэйцзина это так позабавило, что он засмеялся и сказал: "Ты действительно что-то из себя представляешь, Линь Цинь".

Линь Цинь надул щеки и посмотрел на него со всей серьезностью.

Сюй Бэйцзин, глядя на него, неловко покачал головой, а потом встал и похлопал его по плечу. Он решил пока оставить все чувства на задворках.

Вместо этого он сказал: "Мне нужно ненадолго отлучиться. Присмотри за магазином, ладно?"

Линь Цинь с любопытством спросил: "Куда это ты собрался?"

Линь Цинь почувствовал странное удовлетворение от того, что ему приказали "присматривать". Это довольно приятное чувство, и поэтому он был очарован этим ощущением.

Сюй Бэйцзин ответил: "Напротив. Мне нужно кое о чем поговорить с жителем башни".

Линь Цинь охнул, а потом сказал: "До скорой встречи".

Сюй Бэйцзин улыбнулся и указал на полку с книгами: "Можешь взять любую, которая тебе понравится".

После ухода Сюй Бэйцзина Линь Цинь посидел, а потом повернулся к книжной полке, на которую указал Сюй Бэйцзин.

В эти дни Линь Цинь был заядлым читателем, но, увидев гору книг, сложенных до потолка и выглядевших так, будто они никогда не кончатся, Линь Цинь понял, что то, что он видел, можно назвать лишь отрывком.

Он не мог не быть заинтригован жизнью Сюй Бэйцзина. Неужели он все свои годы просто читал книги, чтобы скоротать время?

Линь Цинь встал и подошел к книжной полке.

Все это время он выбирал книги только с одной полки, заполненной довольно интересными романами. Сейчас, когда его больше интересует, какую жизнь прожил Сюй Бэйцзин, ему интересно посмотреть на другие книги в его коллекции.

Он поглядывал вверх и вниз; поскольку Сюй Бэйцзина здесь нет, он только проверял названия, вместо того чтобы немного полистать их.

"Что это?" Линь Цинь вдруг увидел одну необычную книгу и пробормотал про себя: "Обновление... журнала?".

Он посмотрел на простую белую обложку и черные символы по умолчанию. Книга... Вернее, вместо книги она больше похожа на какой-то отчет, скрепленный простым, даже бессистемным образом.

Она просто засунута в угол книжной полки, а ее верхняя часть покрыта пылью. Если бы Линь Цинь не читал названия книг из любопытства, он бы, возможно, и не заметил ее.

Хотя название заинтриговало Линь Циня, он не взял ее в руки, а отложил в дальний угол, чтобы потом спросить у Сюй Бэйцзина.

Затем он взял одну книгу с привычной полки со всеми романами и уселся поудобнее, спокойно читая.

Вскоре странная книга полностью выпала из его памяти.

Когда Сюй Бэйцзин направился к Су Энье, он представил себе несколько вариантов.

Например, у нее не было ничего особенного, и ее просто перенесли обратно на нижний этаж. Возможно, ей просто не повезло.

Или она вообще не знала ничего стоящего ни об апокалипсисе, ни о башне, ни о своем кошмаре.

Возможно, она считает свой кошмар простым кошмаром, независимо от того, какие последствия влечет за собой оживление электронных приборов. Су Энья тоже не обязательно должна знать, не так ли?

И все же, как только его пустили в ее дом и он увидел глаза женщины, Сюй Бэйцзин понял, что ошибается.

Женщина-актер явно что-то знает.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

Наконец, женщина нарушила молчание, поприветствовав его: "Я польщена твоим визитом".

Сюй Бэйцзин все еще молча смотрел на нее.

Затем она прошептала: "Ты не поверишь, что со мной случилось... даже если ты тоже актер".

Сюй Бэйцзин посмотрел на нее и спросил: "Каким был твой новый кошмар после того, как ты поднялась на этаж выше?".

Женщина улыбнулась, но это выглядело несколько странно. Она сказала: "Мне кажется, что судьба иногда... против меня, понимаешь? На нижнем этаже кошмар мучил меня так долго. После того, как мне, наконец, удалось освободиться от него, у меня появился новый кошмар...

Новый, который объяснил, почему мой старый кошмар был таким... Он объяснил все. Так я поняла, что все эти миссионеры были тупицами".

Сюй Бэйцзин слегка нахмурился; в его голове начала формироваться гипотеза.

Женщина продолжала смотреть на него странным пронзительным взглядом, говоря: "Тебе следовало бы спросить, как я поднялась на более высокий этаж и почему в итоге спустилась обратно".

У Сюй Бэйцзина уже были кое-какие мысли, но он все равно выполнил просьбу женщины: "И что? Как?".

"Я оказалась на верхнем этаже не потому, что помогла облегчить истинный конец в моем старом кошмаре, - странно хихикнув, сказала женщина, - я знала, что был другой кошмар и что его истинный конец был связан с ним. Я также знала, что его владелец сошел с ума.

Поэтому мне удалось обмануть миссионеров, заставив их думать, что я была владельцем того кошмара все это время, и я помогла им найти там истинный конец; они думали, что я была матерью той маленькой девочки... Ха. На их тупых лицах было написано "доверчивый".

Я не знал, примет ли сервер эту уловку, но... у меня получилось".

Сюй Бэйцзин был ошеломлен.

Так вот как она поднялась на этаж выше?

И... может ли Су Энья иметь в виду кошмар, которым он воспользовался несколькими часами ранее? В этом случае совпадение очень сильное.

Каким-то образом, после того, как хозяин кошмара сошел с ума, Су Энья сумел воспользоваться и даже обмануть саму контролируемую сущность, несколько лет назад. Примерно в то же время, когда миссионеры отказались от своего кошмара.

Какая фантастическая сказка в итоге получилась; он и представить себе не мог, что в башне тогда происходило столько драмы.

И это была одна только Су Энья. Могли ли другие миссионеры и актеры проделывать подобные, непостижимые, законные или откровенно незаконные трюки? И все это только для того, чтобы попасть на более высокий этаж.

Но тогда, если Су Энья уже обманом попала на более высокий этаж, почему она снова оказалась здесь? Неужели сервер понял ее обман?

Он с любопытством спросил: "Так почему же ты теперь снова здесь, внизу?"

"Из-за того кошмара", - голос женщины начал понижаться в тоне, - "тот кошмар... позволил мне все понять. Я подумала, что должна позволить другим тоже узнать эту правду. Я пыталась объяснить им, но они не понимали.

Но... Сервер понял и пришел за мной. Может быть, я слишком далеко зашла или перестаралась; в наказание сервер сбросил меня обратно на нижний этаж, но... я не могу этого вынести! Почему! Почему мы должны оставаться запертыми в этой проклятой башне?! Мы не заслужили ничего из этого!"

Конечно, нет... Сюй Бэйцзин мысленно согласился с ней, конечно, они не заслужили быть запертыми здесь.

Он потерял дар речи, поняв, наконец, что случилось с Су Эньей.

Затем, медленно, он открыл рот, чтобы спросить: "Тот кошмар, который у тебя был... может ли он быть как-то связан с космическим агентством?".

Он увидел крайнее удивление и страх на ее лице.

Губы Су Эньи безумно дрожали. Она прижалась к стене еще сильнее, спрашивая: "Откуда, откуда ты знаешь?! Кто... кто ты такой?!".

Сюй Бэйцзин не ответил сразу. Вместо этого он улыбнулся и сказал ей: "Я не хочу объяснять подробно. Я... я просто знаю об этом кошмаре. Вот и все".

Су Энья настороженно посмотрела на него.

Сюй Бэйцзин сказал: "Если бы я вообще хотел тебя преследовать, НЕ был бы на твоей стороне прямо сейчас, нет? Поверь мне".

Су Энья ответила: "Я никому не доверяю".

"... Понятно."

Хотя Су Энья затем продолжила: "Мне не нужно доверие, но, мне нужно, мне нужно, чтобы ты помог... Помогите мне... Помогите миссионерам осознать правду. Заставь их войти в этот кошмар".

Сюй Бэйцзин был удивлен. Спустя мгновение он спросил: "Почему ты хочешь, чтобы миссионеры узнали правду?".

Су Энья с горечью ответила: "Потому что я знаю об этом. Меня пытаются, я испытываю глубокие муки. Почему они должны наслаждаться счастливым, блаженным неведением, пока я так страдаю?". В ее глазах появился мрачный блеск: "Я должна заставить их узнать, что это за правда".

Сюй Бэйцзин нахмурился.

Су Энья добавила: "И я знаю многих людей, которые действительно хотят узнать правду, - с усмешкой сказала она, - и их желание будет исполнено; разве это не хорошо?"

Сюй Бэйцзин выглядел так, будто хочет что-то сказать.

Су Энья придерживалась практически противоположного мнения, что и он; в последнее время он тоже подумывал о том, чтобы открыть миссионерам правду... Не просто узнать правду об актерах, но и об апокалипсисе, и о том, что стоит за апокалипсисом - о том, из-за чего они вообще оказались в башне.

Он не собирался добиваться ничего из этого, пуская миссионеров в этот конкретный кошмар; на самом деле, он даже не знал, что Су Энья оказалась актером, которому принадлежал этот кошмар.

В отличие от Су Эньи, он не вынашивал никаких темных намерений, ни мстительных, ни каких-либо других.

Он просто задавался вопросом, возможно ли им сбежать из башни?

... Кроме того, НЕ наказал актера, сбросив его обратно на нижний этаж? Было ли когда-нибудь такое развитие событий? И чтобы она случайно оказалась соседкой Сюй Бэйцзина в прошлом?

Сюй Бэйцзин снова задумался о том, что с НЕ что-то случилось.

Так же, как раньше таинственные слухи сеяли тревогу в башне, этот актер, внезапно вернувшаяся на нижний этаж башни, утверждающая, что хочет открыть правду всем миссионерам... подлинно ли то, что она сказала?

Может быть, она просто придумывает предлог, чтобы убедить Сюй Бэйцзина?

Сюй Бэйцзин немного подумал о кошмаре с космическим агентством, а затем сказал: "Даже если так, этот кошмар находится на верхних этажах...".

"Нет, - тихо пробормотала Су Энья, - по крайней мере, больше нет".

Сюй Бэйцзин, удивленный, нахмурился в замешательстве.

Су Энья объяснила: "Когда я вернулась на нижний этаж башни... я взяла с собой кошмар".

Сюй Бэйцзин был совершенно потрясен и воскликнул: "Это невозможно!".

Су Энья начала хихикать, понизив тон голоса.

Что-то изменилось в ее внешности. От голоса, до телосложения и черт лица. Все они

постепенно меняются.

Она сказала: "NE, должно быть, облажался. Она наказала меня, отправив обратно сюда, но хотела ли она позволить мне вернуться сюда и повторить мою первоначальную роль на нижнем этаже, или же вернуться на нижний этаж, как тот житель башни?".

Сюй Бэйцзин молча наблюдал за актером, который теперь выглядел скорее андрогином. Выражение его лица кажется более серьезным, чем обычно; трудно предположить, о чем он может думать.

Актер продолжал говорить ему: "Я уже сняла для этого другой дом. Мне нужно, чтобы ты распространил новости. Пусть миссионеры знают, что нужно войти в этот кошмар. Пусть они... узнают правду".

Сюй Бэйцзин сузил глаза. Он увидел, что ситуация резко ухудшилась.

Что вообще делает NE? Неужели такая ошибка могла произойти по случайному совпадению? Позволить любому актеру иметь две роли одновременно, да ещё и два кошмара в придачу?

Это звучало просто невероятно.

... Или же, как он подозревал, должны были произойти какие-то кардинально неожиданные изменения.

Под пристальным взглядом Су Эньи Сюй Бэйцзин довольно долго молчал, но в конце концов согласился: "Хорошо"; это не первый раз, когда ему нужно было сделать что-то подобное, о чем свидетельствует его предыдущее сотрудничество с Дай Ву, но он продолжил: "Есть еще одна вещь".

Странно выглядящий актер спросил, "что это?".

"Не только миссионеры хотят узнать настоящую правду", - Сюй Бэйцзин выглядел так, будто он смотрит прямо на Су Энью, или, возможно, прямо сквозь нее, на что-то другое. Затем он продолжил: "Но и актеры тоже".

Су Энья, похоже, что-то сообразила и пробормотала: "Точно, точно... Некоторые актеры, они... не такие, как я. Они не знают правды или того, что произошло, но хотят лишь провести свои дни в неведении...".

Сюй Бэйцзин сказал ей: "Я знаю одного актера, у него есть организация, которой он руководит...".

Су Энья оборвала его, спросив: "Дай Ву?".

Сюй Бэйцзин удивленно посмотрел на нее.

Су Энья смотрела на реакцию Сюй Бэйцзина, а потом ни с того ни с сего начала хихикать: "Что бы Дай Ву тебе ни сказал, я бы не советовала тебе доверять ему".

Сюй Бэйцзин недоуменно поднял брови и спросил "почему?". Затем, немного подумав, добавил: "Похоже, он тоже заинтересован в правде".

"Полагаю, ты знаешь о его принципе "второй жизни", - сказала Су Энья, - но нельзя забывать, что это всего лишь игра! Как это может быть чем-то большим, чем просто вторая жизнь?".

Сюй Бэйцзин посмотрел на Су Энью и вздохнул, но больше ничего не сказал.

Серьезно, актеры, да и миссионеры, если уж на то пошло, почему у них у всех есть свои непреклонные убеждения и верования? Разве не лучше быть просто в поисках истины, как Фэй и Ву Цзянь, или в стремлении сбежать из башни, как Му Цзяши?

Эти люди всегда хотят, чтобы все соответствовало их собственным взглядам. Они пытаются впихнуть в этот мир свои собственные правила, основанные на их собственных догадках; они хотят, чтобы мир вращался вокруг них.

И очевидно, что миру нет никакого дела до того, каким они хотят его видеть".

Сюй Бэйцзин наконец ответил: "Будь то вторая жизнь, игра или что-то среднее; я прагматик, поэтому мне нужно найти решение текущей задачи. Работа с Дай Ву - самый эффективный способ продвижения вперед".

Су Энья все еще хмурилась.

Неужели у нее есть какая-то личная неприязнь к Дай Ву? Сюй Бэйцзин не мог не задаваться вопросом, почему он так странно относится к идее сотрудничества с Дай Ву.

Хотя любопытство длилось недолго, прежде чем его затмила острая трагедия того, как эти актеры продолжают ненавидеть и подрывать друг друга, даже когда все идет к развязке. Люди будут людьми, ага.

Миссионеры препираются, ссорятся и вырывают друг у друга ковер из-под ног в кошмарах, и актеры тоже.

Сюй Бэйцзин покачал головой при этой мысли, затем заключил: "И, честно говоря, я не знаю ни одного актера, который мог бы помочь тебе с этим".

"А как насчет миссионеров?" Су Энья, кажется, в недоумении смотрела на Сюй Бэйцзина и спросила: "Ты знаменит на нижнем этаже башни; разве ты не можешь попросить кого-нибудь?".

Сюй Бэйцзин сейчас чувствовал себя немного оскорбленным.

Он ни с того ни с сего спросил: "Мне любопытно, почему ты не делаешь этого сама, а спрашиваешь меня. Если бы я не навестил тебя сегодня, ты бы ничего не сделала?".

"Я бы хотел, но раз ты уже посетил меня, я уверена, что ты тоже хочешь знать правду. Так что..."

Сюй Бэйцзин прервал ее: "Мне интересно, почему ты уверена, что я не знаю правды?".

Су Энья выглядела так, будто уверена, что желание Сюй Бэйцзина узнать правду заставит его работать на него так, как ему заблагорассудится, например, отвергнув предложение Сюй Бэйцзина привлечь Дай Ву.

Актер кажется почти по-детски наивным, когда уверен, что знает правду - и да, он уже полностью "он", поскольку его женские черты уже полностью стерты.

... Похоже, что он один из тех миссионеров с верхних этажей, которые становятся высокомерными и невыносимыми только потому, что достигли каких-то истинных целей".

Су Энья, после того как его остановили, начал бормотать: "Так, понятно. Ты даже уже знаешь об этом кошмаре..."

Актер начал еще больше скручиваться. Он снова со страхом посмотрел на Сюй Бэйцзина; вероятно, он снова задался вопросом, кто такой Сюй Бэйцзин на самом деле, и его эта мысль сильно тревожила.

Сюй Бэйцзин спокойно сказал ему: "Я сделаю это, но я буду принимать решение на основе собственных мыслей и методов. Что касается Дай Ву... - сказал он, - я подумаю над твоим советом, но работать с ним не помешает".

Су Энья молчал.

Сюй Бэйцзин сказал: "В конечном счете, у нас у всех одна цель".

Су Энья выглядел так, будто хочет что-то сказать, но в итоге просто кивнул.

Сюй Бэйцзин попрощался с ним и вышел из дома, чтобы вернуться в свой книжный магазин.

Прошло несколько дней.

Сюй Бэйцзин открыл глаза в каком-то кошмаре.

Он осмотрел окружающую обстановку и сузил глаза. А, это все решает. НЕ, должно быть, действительно что-то задумал.

Это библиотека.

Сюй Бэйцзин сейчас находился в каком-то кабинете этой библиотеки; вероятно, он здесь сотрудник, но неважно, какая именно у него работа.

Его разум сейчас занят только одной мыслью: да, он действительно находится в этом кошмаре.

...Кошмаре Су Эньи.

<http://bllate.org/book/16079/1438324>